

несколько ознакоился съ театральными дѣлами, со сценическими представлениями; если онъ былъ ученикомъ академіи, то тамъ по регламенту дозволялось студентамъ играть па музикйскихъ инструментахъ и предписывалось „дѣлать комедіи, что зѣло полезно къ наставлению и къ резолюціи, сіестъ честной смѣлости“.

Въ самомъ Ярославль Волковъ встрѣтилъ человѣка, который могъ многому его научить, о многомъ ему рассказалъ. Даровитый и умный мальчикъ сошелся съ нѣцентъ-насторомъ, находившимся при со сланномъ въ Ярославль бывшемъ самовластномъ правителѣ Россіи герцогомъ Бирономъ. Подробностей объ отношеніяхъ Волкова къ этому пастору, остающемуся для насъ безъименнымъ незнакомцемъ, мы не знаемъ, но можемъ опять предполагать, что пасторъ, подобно Іоганну Грегори, могъ оказаться свѣдущимъ въ театральномъ дѣлѣ и могъ познакомить своего юнаго пріятеля и ученика съ условіями и обстановкой тогдашней европейской сцены. Во всакомъ случаѣ мы должны признать, что уже въ ранніе годы ученія въ Ярославль и въ Москвѣ Волковъ приобрѣлъ познанія, тогда вовсе не обычныя для провинціальной купеческой среды, между прочимъ вѣкоторое знакомство съ иностранными языками; должны допустить, что уже тогда въ юномъ пасынкѣ Полушкина началъ развиваться виусъ къ театру, съ которымъ онъ былъ уже знакомъ изъ рассказовъ или изъ книгъ, отчасти и по собственному наблюденію въ Москвѣ. Рѣшительный толчокъ въ дѣлѣ развитія общаго образованія, въ частности въ развитіи сценическихъ стремленій, Волковъ получилъ при своей поѣздаѣ въ Петербургъ.

Полушкинъ отправилъ своего старшаго пасынка въ Петербургъ отчасти съ торговыми цѣлями: онъ уже виолѣй довѣрѣлъ сынственности и способностямъ Федора Волкова, несмотря на его юный возрастъ; но тутъ имѣлись въ виду также и образовательныя цѣли—усовершенствованіе въ иностранныхъ языкахъ, изученіе торговой бухгалтеріи. Волковъ, занимаясь торговыми дѣлами вотчина и пошолненіемъ своего образованія, имѣлъ возможность ознакомиться съ тѣмъ, что тогдашній Петербургъ представлялъ по части театра. Черезъ хозяина нѣмецкой конторы, гдѣ Волковъ работалъ, онъ попалъ на придворный спектакль. Шла итальянская опера, и Волковъ былъ въ совершенномъ восхищеніи отъ итальянскихъ артистовъ. Затѣмъ онъ продолжалъ посѣщать какъ итальянскую оперу, такъ и нѣмецкую комедію, увлекаясь театромъ все больше и больше. Но особенно сильно и рѣшительно было впечатлѣніе, произведенное на Волкова спектаклемъ въ кадетскомъ шляхетскомъ корпункѣ. Общеобразовательное по своей программѣ, и задачамъ учебное заведеніе, корпунѣ разрабатывалъ въ своихъ воспитанникахъ литературные и художественные вкусы. И вотъ какъ-разъ во время пребыванія Волкова въ Петербургѣ въ корпункѣ начались спектакли: старшіе кадеты исполняли трагедію Сумарокова. Къ тому времени этотъ плодовитый писатель, ставившій такую славу у современниковъ, написалъ нѣсколько пьесъ, отчасти заимствованныхъ, отчасти оригиналъныхъ. Постѣ школьныхъ драмъ и духовныхъ ми-

стерій это было первымъ появленіемъ русской драматической литературы,—одного изъ непремѣнныхъ условій для развитія театра. Но если для сцены нужна драма, то и для драмы нужна сцена. Отсутствіе русскихъ спектаклей не могло не дѣйствовать задерживающимъ образомъ на драматическую литературу. Драмы Сумарокова вызвали устройство спектаклей, а послѣдніе въ свою очередь создали важное условіе для дальнѣйшаго развитія драматической литературы.

Въ шляхетскомъ корпункѣ съ 1749 г. кадеты исполняли вѣкоторыя трагедіи Сумарокова. Шла трагедія Сумарокова „Сивавъ и Труворъ“. Волковъ потомъ разсказывалъ: „Увидя Н. А. Бекетова (воспитанника корпункса) въ роли Сивава, я пришелъ въ такое восхищеніе, что не зналъ, гдѣ былъ: на землѣ или на небесахъ. Тутъ родилась во мнѣ мысль завести свой театръ въ Ярославль.“

Пребываніе въ Петербургѣ не только обогатило Волкова новыми знаніями, но и привело его къ окончательному рѣшенію отдаваться совершенно театру. Онъ и раньше уже сильно увлекался театромъ, и надо думать, что его личные сценические опыты начались еще до этого времени. Въ нашихъ свѣдѣніяхъ о Волковѣ за этотъ періодъ есть опять много неяснаго: трудно установить хронологическую последовательность вѣкоторыхъ фактовъ. Но есть основанія первыя сценическія опыты Волкова относить къ довольно раннему времени. Существуетъ преданіе, долго приживавшееся вѣрнѣ, что Полушкинъ съ полнымъ одобрѣніемъ отнесся къ театральному предпріятію своего старшаго пасынка, былъ чрезвычайно доволенъ, когда въ его именины Волковъ устроилъ первый спектакль въ каменномъ амбарѣ, а затѣмъ виѣстѣ съ другими лицами содѣствовалъ постройкѣ особаго театральнаго зданія. Но спектакли въ амбарѣ относятся къ 1750 г., а устройство особаго театра къ 1751 г.; между тѣмъ Полушкинъ скончался, какъ оказывается изъ документовъ, еще въ 1747 г., т. е. раньше, чѣмъ Волковъ рѣшительно выступилъ на сценическое поприще. Однако, если мы обратимся

къ біографіи Волкова, написанной Новиковымъ, къ показаніямъ которой слѣдуетъ относиться съ большими довѣріемъ, мы вайдемъ тамъ свидѣтельство, что Полушкинъ „былъ доволенъ (первыми сценическими опытами пасынка), но почиталъ все сіе дѣтскими игрушками“; мы должны заключить, что Волковъ началъ разыгрывать драматическія представленія въ Ярославль еще при жизни вотчина. На то же самое указываетъ и другое мѣсто въ той же біографіи, гдѣ говорится, что Волковъ началъ упражняться въ театральныхъ представленіяхъ „съ самыхъ юныхъ лѣтъ“.

Подъ вліяніемъ полученныхъ въ Петербургѣ впечатлѣній и свѣдѣній Волковъ поставилъ свои представленія въ Ярославль на болѣе широкую и прочную ногу. Въ Петербургѣ, если вѣрить преданію, Волковъ не ограничивался только тѣмъ, что былъ зрителемъ спектаклей разныхъ труппъ,—онъ присматривался внимательно къ закулисной сторонѣ дѣла, изучалъ театральную машину, срисовывалъ декорации и т. п., запасался, однимъ словомъ, всѣми необходимыми техническими познаніями,

чтобы быть режиссеромъ, декораторомъ, машинистомъ, а не только актеромъ. Къ тому же занятія драматической литературой скоро вывели Волкова и на путь авторства.

Начавъ свои сценическія представленія въ компатахъ, безъ особыхъ приспособленій, Волковъ устроилъ гаѣть особое помѣщеніе для спектаклей. Онъ воспользовался для этого большими каменными кожевенными амбарами, установилъ въ немъ помостъ для сцены и мѣста для зрителей, нарисовалъ необходимыя декорации, освѣтилъ импровизированный театръ плоскими и сталъ давать въ немъ представленія. Первый спектакль въ этомъ амбарѣ былъ данъ, какъ полагаютъ, 29-го июня 1750 г.; вотъ поэтому-то и чествуется теперь 150-тилѣтій юбилей дѣятельности Волкова.

Труппу Волкова составляли его братья Гаврило и Григорій, да иѣсколько пріятелей, молодыхъ людей—Нарыковъ, Чулковъ, Поповъ и др. Есть извѣстіе, что Волковъ для своего театра привлекалъ также заводскихъ рабочихъ, отчасти, конечно, для черныхъ работъ по театру, а отчасти, быть-можетъ, и для прямаго участія въ спектакляхъ. Актрисъ въ составѣ труппы не было: женскія роли исполнялись мужчинами.

Первою пьесой, разыгранной Волковымъ съ товарищами въ амбарѣ, была „Эсфирь“ (или переводъ съ иѣменскаго, или сочиненіе Дмитрия Ростовскаго); затѣмъ слѣдовали „Эвмонъ и Берое“ (съ иѣменскаго), „Шемякинъ судъ“ (Дмитрия Ростовскаго), „Лѣкарь противу воли“ Мольера, „Хоревъ“ и другія трагедіи Сумарокова.

Спектакли имѣли большой успѣхъ. Многія вліятельныя лица города весьма сознательно относились къ предаріятію Волкова и между ними самъ воевода Бобришевъ-Шупіппъ. Кромѣ спектаклей въ амбарѣ Волковъ сталъ давать еще представленія за городомъ, при селитряномъ завоѣ Волушкина. Преданіе въ разныхъ мѣстахъ указываетъ мѣсто этого загороднаго театра. Въ самомъ городѣ амбаръ скоро оказался уже недостаточнымъ, и Волковъ при содѣствіи вліятельныхъ и зажиточныхъ лицъ построилъ новый деревянный театръ со всѣми приспособленіями. Волковъ самъ былъ и архитекторомъ, и машинистомъ, и декораторомъ въ своемъ театрѣ (объ его залитіяхъ живописью будетъ сказано ниже). Спектакли въ новомъ зданіи начались въ 1751 г. Для начала шла опера Метастазіо „Титово мілосердіе“, переведенная съ итальянскаго самимъ Волковымъ. Онъ въ это время уже принялъ и за самостоятельное авторство. Есть извѣстіе, что имъ въ Ярославль была поставлена сочиненная имъ комедія „Всякій Еремѣй про себя разумѣй“.

Первоначально спектакли Волкова были бесплатны; въ новомъ театрѣ стали съ зрителей брать небольшую плату, отъ 25 до 3 копѣекъ ассигнациями за мѣсто. Всего въ новомъ театре было 1,000 мѣстъ.

Дѣло шло хорошо. Волковъ наполнилъ себѣ товарищами, обладавшими сценическими способностями и отославшими сервѣзно къ дѣлу. Онъ сумѣлъ объединить ихъ на общей работѣ. Публика относилась очень сочувственно къ театру, охотно его посѣщала.

Вскорѣ до Петербурга дошло извѣстіе о театре Волкова. Дѣло стало